

Часть 1

В этот день Сакуте Азусагава назначили нового ученика в подготовительной школе, где он подрабатывал.

Отучившись четыре занятия в университете, он сел на поезд и поехал обратно на станцию «Фудзисава». Добрался до школы после шести, когда солнце уже село. С приходом зимних холодов дни становились короче, а ночи наступали раньше.

Сакута убрал свои вещи в шкафчик и надел белый пиджак — знак учителя. Он вышел из раздевалки, взяв только нужное для урока, и его позвал директор:

— Азусагава, как раз вовремя.

— Доброе утро.

Как и в ресторане, здесь они обменивались таким приветствием даже вечером.

— Да, доброе. Есть одна ученица, которую я бы хотел приставить к тебе. Уже сегодня, не против?

— Сегодня? Внезапно.

— Сама так решила. Сара Химедзи, знаком с ней?

Он был с ней знаком. Сара однажды сидела на его уроке.

— Что скажешь, Азусагава?

У него нет веских причин отказывать. Ему платили за каждого ученика, и он надеялся получать больше.

Сара училась только на первом году. Усердно готовиться к вступительным экзаменам в университет не нужно. Пожалуй, идеальный ученик для Сакуты.

— Ладно.

— Отлично, это хорошо, хорошо.

Когда разговор подошел к концу, из кабинета для самообучения раздался голос девушки:

— Препод, здравствуйте!

Форма Минегахары Сакуте была отлично знакома. И Сара Химедзи, о которой они с директором только что говорили, носила ее как образцовая ученица.

Она занималась, пока ждала.

Сакуте подбежавшая Сара показалась дружелюбной кошкой.

— Мне не терпится начать учиться, учитель Азусагава! — вежливо поклонилась она, держа руки по швам. Даже обратилась правильно, должно быть из-за наблюдающего за ними директора.

— Буду рад принять тебя, Химедзи.

Было здорово принимать новую ученицу без этапа знакомства. И поскольку она училась в его альма-матер, он хорошо понимал, какой материал охватывали ее уроки и даже что может попасться на промежуточных и итоговых экзаменах. Сам ведь еще год назад там учился.

— Просто делай то, что и всегда, Азусагава.

— Конечно.

Затем директор пошел обратно к своему столу, бормоча под нос:

— Теперь осталось подать бухгалтерские документы и рассмотреть заявки... М-да, столько еще дел!

Сара оторвала взгляд от его спины и повернулась к Сакуте.

— Спасибо, что приняли меня! — снова поклонилась она.

— Не стоит благодарности. Тебе спасибо: мне повысят зарплату.

— Не забудьте повысить мои оценки, — притворно надулась она.

Саре хватало ума подыгрывать его глупым шуткам. Тем не менее Сакута при виде ее тут же вспомнил о сне, который видел несколько дней назад.

Слишком ярком сне, настолько, что на сон похоже не было.

В нем Сара первого декабря стала его ученицей.

И да, сегодня — первое декабря.

Разговор с директором, как он поднял тему с новой ученицей, момент, когда голова Сары показалась из кабинета для самообучения, даже слова, которыми они обменялись, — все в точности повторяло сон.

Словно проигрывалась запись конкретных событий. Чем-то напоминало время, когда он и Томоэ Кога застряли в петле на втором году старшей школы. Разница только в куда меньшей продолжительности.

Поэтому он не понимал, что на самом деле вызывало эти сны, из-за чего был скорее озадачен, чем потрясен. Странное ощущение, будто очутился в хвосте, — и он не мог отделаться от этого чувства. Не мог взять себя в руки, мир под ногами казался шатким.

Если сновидение было таким реальным... как знать, что он не видит его прямо сейчас? А ведь вполне могло быть и так. Тот сон почти ничем не отличался от яви.

— Препод? — спросила Сара, крутанув головой.

— М-м?

— Если вам нечего больше сказать, нельзя просто пялиться.

Она прикрыла лицо руками.

— Ой, прости.

Так-то он не смотрел конкретно на нее, просто взгляд был направлен в ее сторону.

Сакута повернулся ко входу в школу. И сразу же вошел Кенто Ямада, поприветствовавший его без энтузиазма:

— Здрасьте.

Следом за ним вошла Юри Ёсива:

— Здравствуйте.

Сакута преподавал у них математику. Оба были учениками Минегахары, как и Сара. А Кенто учился с ней в одном классе.

— А, хорошо, что вы пришли вместе. Вышло так...

Но не успел он сказать о Саре...

— Мы наткнулись друг на друга в лифте.

Поправка Юри была несколько натужной. Говорить «ясно» казалось странным, поэтому Сакута неловко кивнул.

— С сегодняшнего дня Химедзи учится в моем классе. Подумал, надо рассказать вам.

— Ямада, привет. И тебе, Ёсива!

— О? Seriously?

Кенто был явно потрясен, но не в плохом смысле. Сара нравилась ему, поэтому для него это стало хорошей новостью, которая просто застала врасплох. Из-за чего не смог не подать виду.

— И как это понимать, Ямада? — испытующе посмотрела на него Сара.

— Э, как понимать что? — уклончиво спросил он.

— Ты обрадовался? Или расстроился? — надавила она.

— Ни то ни то!

Взволнованный, он повернулся к ней спиной.

Сара прикрыла рот рукой, заглушая хихиканье.

Юри равнодушно прошла мимо двоих. Направилась напрямиком в учебное пространство, где у них проходили уроки.

— Учитель Сакута, давайте начинать! — сказал раскрасневшийся Кенто. — Пора!

— Никогда не видел тебя настолько мотивированным, Ямада.

Кенто пропустил мимо ушей замечание и пошел следом за Юри.

Все с ним ясно. А еще он отреагировал так же, как во сне Сакуты. И бесстрашие Юри тоже в нем было.

Вопросов стало еще больше.

Будь это одноразовой странностью, через которую прошел бы только Сакута, и можно было бы просто посмеяться.

Но он прекрасно понимал, никакое это не одноразовое событие.

Похожие истории мелькали по всему интернету, их отмечали #dreaming.

Город гудел рассказами о сбывшихся снах.

Икуми Акаги с помощью хештега спасала людей, так что списать на суеверие нельзя. Сакута сам видел, как события из поста с #dreaming происходили наяву.

Стоит увидеть это своими глазами, и поверить будешь вынужден.

Постов с хештегом каждый день набиралось под несколько сотен.

Во всех описывались сны, приснившиеся прошлой ночью.

Люди взволнованно гадали, сбудется ли.

Их становилось все больше.

Кто-то отзывался об истории негативно или насмехался, возникали споры — не один и не два — о том, насколько серьезно стоит относиться к таким постам.

Было ли это предзнаменованием? Или уже что-то шло не так?

Теперь, когда и сам Сакута был вовлечен, он не мог притворяться безразличным.

И что хуже всего... у него была догадка насчет того, кто вызвал все это.

Токо Киришима.

Для многих она была интернет-знаменитостью, которая выкладывала свои песни на сайтах для размещения видео. Для Сакуты же — таинственной девушкой-Сантой в мини-юбке, видимой только ему.

Он должен вытянуть из нее ответы при следующей встрече.

А встретиться ему очень хотелось.

«Найди Токо Киришиму. Май в опасности».

Сообщение от лучшего Сакуты из другого, потенциального мира.

Стоило увидеть это...

...И он не мог просто оставить все как есть.

Надо выяснить, что это значит. Любой ценой.

Хотя что толку беспокоиться сейчас, к Токо это ни на сантиметр его не приблизит.

Здесь, на подработке, он мог только учить ребят математике.

Сара все еще болталась возле учительской, поэтому Сакута сказал:

— Пора. Давай начинать.

— Хорошо! Не терпится приступить к учебе, препод!

С завтрашнего дня в старшей школе Минегахара будут проводиться итоговые экзамены. Математика шла первым днем, что весьма кстати для Сакуты. Он хотел убедиться, что ребята знали, как справляться с тригонометрией.

Часть 2

Урок, длящийся восемьдесят минут, закончился, Сакута пожелал ученикам удачи на экзамене и отослал по домам.

— Учитель Сакута, не напоминайте! — нахмурился Кенто.

Юри лишь качнула головой и скрылась за дверью. Согласилась она или нет — непонятно.

Похоже, уйдет какое-то время, прежде чем он заслужит доверие или уважение.

— Не волнуйтесь. Я справлюсь, — сказала Сара. Мило с ее стороны.

Он попросил ее остаться, чтобы обсудить расписание занятий и учебный план.

— На следующем уроке мы, скорее всего, будем в основном разбирать ошибки, допущенные на тесте, а вот дальше... На что ты рассчитываешь, Химедзи?

Сара была умницей и сразу поняла, о чем Сакута решил промолчать.

То, чему он обучал сейчас, было несерьезно для нее.

План уроков составлен таким образом, чтобы помочь закрепить базовый уровень знаний Кенто и Юри. А Сара все это уже знала.

Прислушивание того же материала пользы ей особо не принесет.

Она задумалась на минуту, затем посмотрела прямо на Сакуту:

— Могу я решить после экзаменов?

— Конечно.

— Просто не хочется зазнаваться, а потом получить тридцать баллов, — произнесла она, еле сдерживая улыбку.

— Перед Ямадой так лучше не шути.

Кенто набрал ровно тридцать баллов на промежуточных. И Сара видела бланк ответов, так что наиболее вероятно, она ссылалась именно на его результат.

— Не говорите ему только, что я так измываюсь. Это... секрет между нами, препод.

Сара широко улыбнулась. Она словно обрадовалась, что Сакута понял шутку.

— Так что, мне ждать тебя вместе с ними?

— На разборе экзамена? Конечно.

— Бланка с ответами ты, возможно, не получишь к тому моменту, возьми с собой копию самого теста.

— Хорошо. А там снова поговорим о будущем.

— Ага. Будь осторожна по пути домой.

Сара закинула сумку на плечо. Но к двери не пошла. Просто уставилась, как будто хотела, чтобы он еще что-то сказал.

— Не пожелаете мне удачи на экзамене?

— Я уверен, ты сдашь его на отлично.

— Умеете же вы морально надавить! — проговорила она так, словно расстроилась, но солнечная улыбка говорила сама за себя. Она вышла за дверь.

Когда Сара ушла, Сакута заполнил отчет о сегодняшнем уроке. Поскольку добавился еще один ученик, ему нужно было написать больше.

Закончив с нужными документами, он пошел искать Рио Футабу, которая также подрабатывала в этой школе. Он подумывал уйти вместе, если она провела свое занятие, и посоветоваться насчет сбывавшихся снов.

Найти Рио не составило труда: она была в открытом пространстве рядом с учительской и отвечала на вопросы высокого парня, Тораносукэ Касая, которому она преподавала физику.

Один палец Рио держала на открытом учебнике, другой рукой строчила в тетради. На каждый ее вопрос «Поспеваешь?» он отвечал настолько мягким «да», что не верилось, что исходило оно от такого большого тела. Она заканчивала с одним вопросом и переходила к следующему.

Кажется, это займет какое-то время.

Однако обсуждать сны необязательно надо было сегодня. Он мог и подождать.

Опасность для Май — куда более насущная проблема, и мнение Рио он спросил еще в тот день, когда получил сообщение. Одолжил у Май телефон и позвонил, чтобы назначить встречу у станции «Фудзисава» сразу после окончания ее занятий. Они все обсудили в семейном ресторане, в котором Сакута также подрабатывал.

— Что я могу сказать, есть две главные опасности, — произнесла Рио, вернувшись от стойки с кофе.

— И какие?

— Сама Токо Киришима представляет угрозу для Сакурадзимы.

— Или?

— Навредить ей может кто-то с «Подростковым синдромом», полученным от Токо Киришимы.

— Ага, либо одно, либо второе.

Предупреждение было очень коротким, и получить они могли лишь смутное направление, в какую сторону думать.

Никаких тебе указаний на то, что случится, в чем заключалась опасность или хотя бы какого она рода.

Им известно лишь одно: это как-то связано с Токо Киришимой.

— Сколько ни думаю об этом, прямая угроза кажется мне маловероятной.

Иначе говоря, обычное преступление. Он не мог додуматься до возможного мотива. Ни одна из их встреч не намекала на глубокую обиду. Ее невидимость давала море возможностей. Правоту Сакуты доказывало то, что до сих пор с Май ничего не случилось.

— Согласна, второй вариант более вероятен.

Но первый вариант полностью не исключить. Эту мысль Рио, сделав глоток кофе, оставила невысказанной.

Максимум, Токо при появлении Май слегка раздраженным тоном сказала: «Нас прерывают». Но она могла так отреагировать именно из-за прерванного разговора. Если и было что-то

большее, то это не казалось таким уж серьезным, чтобы обосновать преступление.

— Футаба, что мне делать, как думаешь? — спросил он, как только Рио поставила стакан.

Сакута считал, что для решительных действий не хватает информации.

— Если хочешь устранить проблему в корне, вылечи «Подростковый синдром» Токо Киришимы.

Видел ее только Сакута.

Так же, как Май мог увидеть только он.

— Это по твоей части.

Улыбка на губах Рио намекала на то, что она вспоминала, как Сакута решил проблему Май.

Он признался в чувствах. Выбежал на поле во время экзамена и крикнул: «Я люблю тебя!» — да так крикнул, что услышала вся школа.

— Если бы все было так просто.

К сожалению, Май и Токо очень разные. Это касалось не только их взаимоотношений с Сакутой, но и причин с условиями.

Они достаточно узнали о том, почему Май исчезала, благодаря чему Рио выдвинула рабочую гипотезу, а про Токо им до сих пор было известно почти ничего.

Почему больше никто не видит ее?

Схожести с симптомами Май только подчеркивали различия.

Токо просто пропала из виду. Если Май выпадала из памяти людей, то Токо все еще помнили.

Ее загруженные песни слушали, ее музыку обсуждали, народ говорил, как сильно им нравилась сама Токо.

— Футаба, думаешь, последние случаи «Подросткового синдрома» правда ее рук дело?

Токо описывала это как раздачу «подарков».

Узуки Широкава внезапно научилась чувствовать атмосферу.

Икуми Акаги поменялась местами с другой собой.

Что до учащихся, грезящих о будущем... Она и здесь упомянула подарки. Подарки, которые желали все.

— Она сама так сказала.

И вот почему Рио предложила вылечить ее «Подростковый синдром», как решение для всего остального.

— С другой стороны, кроме ее слов у нас ничего нет.

В том числе реальных доказательств. Он и Рио могли рассуждать часами и так ни к чему не прийти. Путь вперед уже был закрыт.

— Тогда, наверное, ты права.

Тупик привел его к одному заключению. Он был готов взяться за эту задачу.

— Мне остается только вылечить Токо Киришиму.

Рио согласилась, окинув Сакуту многозначительным взглядом.

— Утешение, думаю, так себе, но отслеживай хештег-дриминг. Один пост может дать подсказку.

— Око за око, зуб за зуб и «Подростковый синдром» за «Подростковый синдром».

Добравшись домой, он воспользовался советом Рио. Одолжил ноутбук своей сестры Каэдэ и перерыл все посты с #dreaming, хоть чем-то связанными с Май Сакурадзимой. Нашлось ровно ноль, в которых описывалась бы любая очевидная опасность.

С тех пор поиск по хештегу стал для него рутинным делом.

Дорога домой занимала, может, минут десять ходьбы в бодром темпе. После занятия Сакута вернулся к началу десятого.

— Я дома!

Он разулся у входа, затем прошел внутрь. Из комнаты засеменила кошка, Насуно. Мгновением позже открылась дверь в уборную.

— А, Сакута, привет.

Это была его сестра, Каэдэ, в пижаме.

Она направилась на кухню, на ходу вытирая волосы полотенцем. Сакута услышал открытие дверцы морозильника и посчитал, что сестра хотела чего-нибудь холодненького.

Он зашел в уборную, помыл руки и прополоскал горло, затем пошел в комнату с очень слабой надеждой.

Его взгляд упал на автоответчик.

Сакута ждал звонка. Отчаянно ждал.

Но красный огонек не моргал. Моргание означало оставленное сообщение. Он проверил журнал вызовов — никто не звонил.

— Попробую еще раз, что ли.

Он набрал новый номер из мысленного телефонного справочника.

Тот, что дала ему девушка-Санта в мини-юбке.

Секунду спустя послышались гудки.

Значит, номер был действителен.

Если ему не соврали, номер должен быть Токо Киришимы.

После седьмого гудка его перенаправило на голосовую почту. Стандартное сообщение, которое он слышал уже несколько раз за последние несколько дней.

Сакута не просто звонил раз или два. Вчера он также оставил сообщение на автоответчик.

Она не перезванивала, но Сакута не позволял этому встать на пути. Вот и сейчас снова сказал:

— Это номер Токо Киришимы? Это Сакута Азусагава, звоню затем, чтобы узнать больше о Санта-Клаусе. Надеюсь, ты перезвонишь.

Затем повесил трубку.

Каэдэ позади высмеяла его:

— Это еще что, телефонный розыгрыш?

Он обернулся и увидел подозрительный взгляд и апельсиновое эскимо во рту.

— Не розыгрыш. Обычный звонок.

— Ну точно рехнулся!

— Каэдэ, ты уже говоришь как старшеклассница.

— Сам виноват, вечно такой странный.

— Разве?

— Ты даже этого не осознаешь, ну точно ведь спятил.

Подтрунивания брата и сестры вдруг прервали.

Зазвонил телефон.

Не мобильный Каэдэ, а стационарный.

На дисплее отобразился одиннадцатизначный номер. Номер, который Сакута пока не распознавал сходу, зато знал.

Он взял трубку.

— Азусагава у телефона.

И произнес принятое приветствие.

Ответа не последовало.

Но он слышал, кто-то на том конце все же был.

— Киришима?

Номер на дисплее говорил, что это была она.

— Ты умнее, чем кажешься, — сказала Токо, умудрившись озвучить комплимент так, что на комплимент похоже не было.

Сакута догадывался, что она имела в виду.

Она показала номер на всего три секунды и теперь ехидничала, так как он смог запомнить.

— Мне это часто говорят.

— А еще ты лукавый.

Токо, наверное, говорила перестать играть дурачка. Или ссылалась на то, как он сделал вид, что не запомнил ее номер. Может, и то и то.

— Но страшно тупой.

Его репутация с каждым разом становилась хуже и хуже. Хотя планка все равно не была задрана. Так только показалось, потому что она назвала его умным. Но подразумевалось под этим отнюдь не похвала.

— Когда звонки остаются без ответа, многие подумают, что их просто игнорят.

— А я посчитал, что могу продолжать звонить, пока ты не заблокируешь номер.

У него была веская причина не пускать все на самотек.

«Найди Токо Киришиму. Май в опасности».

Это сказал ему другой Сакута.

— У меня накопились вопросы, Киришима.

— Как стать Санта-Клаусом? Это секрет.

— Мы можем снова встретиться?

Он, разумеется, не рассчитывал выяснить все из одного телефонного звонка. Слишком много не знал.

Сказано было найти Токо, теперь он говорил с ней. А чуть раньше встречался лицом к лицу. Можно сказать, он уже нашел ее.

Только это не привело его ближе к причине, почему «Май в опасности».

Как и сказала Рио, рабочих теорий прямо сейчас было две.

Токо вредит Май.

Или угроза исходит от того, кто получил «Подростковый синдром» от Санты в мини-юбке.

Либо первое, либо второе.

Однако даже это всего лишь догадки.

Поэтому он и хотел встретиться с ней, оценить реакцию своими глазами.

— Декабрь на дворе, — произнесла она.

Сакута посмотрел на календарь.

— Похоже на то.

До конца года остался месяц.

— У Санта-Клауса в это время напряженный график.

— Можешь впихнуть меня куда-нибудь?

— Как насчет завтра?

— Э-э, так-то завтра не...

Сегодня было первое декабря. А значит, завтра будет второе — особый день, который бывает раз в году.

— Позвони после занятий. Если захочу, может, и встречу с тобой.

Токо его бормотания пропустила мимо ушей.

— А в другой день нельзя? — схватился за соломинку Сакута.

— У тебя планы? — раздраженно спросила она.

— Завтра день рождения моей девушки.

Май взяла редкий выходной и сказала ему: «Я хочу кое-куда сходить с тобой, Сакута. Не планируй ничего после занятий». Он с тех пор с предвкушением ждал свидания.

— О, — произнесла Токо, понимая, кажется. Но вскоре она разрушила надежду: — Но в любой другой день я с тобой точно встречаться не буду.

Нотка насмешки проскочила в ее голосе.

И она сразу же завершила звонок.

Сакута даже не успел попытаться остановить ее.

Он попробовал перезвонить.

Как ни странно, она не брала.

Его перенаправило на автоответчик.

— Это Азусагава, хочу обсудить завтрашний день. Потом еще позвоню.

И он повесил трубку.

— Сакута, ты со своими телефонными розыгрышами заходишь слишком далеко, — сказала Каэдэ, бросив палочку от эскимо в мусорку.

— Я звоню как раз затем, чтобы ничто не зашло слишком далеко.

Как ему теперь объясняться с Май?

Она, вероятно, поймет, если сказать правду. Обстоятельства ведь знала. Но Сакута не думал, что это ей понравится.

— Лягу-ка я спать пораньше.

Завтрашний день потребует от него многого.

Ему нужно скопить силы, чтобы выдержать поток упреков.

Часть 3

— Ладно. Тогда просто отменим планы на сегодня.

Ответ Май Сакута услышал на следующий день, сидя на пассажирском сиденье ее машины.

Они остановились на красный свет, шум транспорта сменился сиюминутным затишьем. Внутри машины находились только двое. Они выехали ко второму занятию. Нодоке надо было к первому, так что хотя бы сейчас та не болталась рядом.

— На свидание пойдем в другой раз.

Май убрала руку с руля и пригладила прядь волос за плечом.

— Ну во-о-о-от.

— Ты сам изменил планы, так чего расстраиваешься?

— Потому что с нетерпением ждал.

— Это говорить должна я.

Загорелся зеленый, и вместо того, чтобы наступить на ногу Сакуты, она вдавила педаль газа. Машина рванулась вперед.

— Я надеялся, что расстроишься ты.

— А я и расстроилась. Очень сильно.

Она кинула на него мрачный взгляд. Когда Май встретила его, Сакута заметил еще более умелый макияж, чем обычно.

— Все мои приготовления коту под хвост.

Даже одежда на ней была явно подобрана для свидания.

Серые брюки с широкими штанинами со встречной складкой по центру подчеркивали фигуру. Поясная часть была стянута наподобие мешочка с завязками, что еще сильнее раскрывало фигуру Май. Белая блузка была простенькой, но стильной.

Короче говоря, сегодня она выглядела не так «мило», зато более «элегантно и шикарно».

Черное пальто, которое можно накинуть на улице, лежало на заднем сиденье.

— Я всегда счастлив провести время с моей прелестной Май.

— «Счастье» я бы сюда не применяла.

Мощный удар под дых.

Лучше, наверное, ему перестать тыкать в эту рану.

— Ничего не поделаешь, — признала она.

Причина все-таки была веская. Май стала мишенью.

Только поэтому она так легко согласилась отменить свидание. Поэтому сказала «ладно» без намека на злость.

Отчасти он был этому рад, но чувство облегчения затмевалось его собственным разочарованием.

После того предупреждения Май должна волноваться.

Раз сообщение передал Сакута из другого мира, значит речь не шла о том, что она споткнется о камешек или ударится мизинцем о дверь. Это слишком повседневные опасности.

Лучше исходить из того, что над ней нависла угроза пострашнее.

Оба они уже прошли через худший сценарий: в тот снежный день. Сообщение «Май в опасности» пробудило неприятные воспоминания.

Может, проходил он не в этом теле, но произошедшее в сочельник глубоко отпечталось в его памяти. Он до сих пор ясно помнил тот ужас, который испытал, когда снег окрасился в красный. И стирать его из памяти Сакута не собирался: эта боль не должна забыться, и она навсегда останется в его сердце.

То же, скорее всего, можно сказать и про Май.

Почему же тогда она этого не показывала?

— Будь благодарен за то, что у тебя есть такая понимающая девушка.

— Не хочу быть благодарным, если из-за этого мы будем проводить меньше времени вместе.

— Мне тогда пойти с тобой?

— Ни в коем случае, — произнес он с небольшим нажимом.

Сакута не думал, что Токо Киришима навредит Май лично. Не думал... но шип в сердце заставлял его беспокоиться, и это беспокойство отразилось в голосе. Вырвалось.

И когда он понял, что допустил промашку, было уже слишком поздно.

Май старалась не подавать виду, а его слова разбили этот настрой. В одно мгновение напряжение стало едва не осязаемым.

Сакута не видел возможности быстро разрядить обстановку. Он пожалел обо всем, и его взгляд уперся в боковое зеркало.

Затем Май хихикнула:

— Не волнуйся.

— Не могу.

— Знаю, Сакута.

Май мельком глянула на рождественские краски, украшающие прилавки круглосуточного магазина.

— Скоро Рождество, — сказала она.

Сакута в самом деле ничего не мог скрыть от нее. В любое другое время года он, может, и сдержался бы.

Но с тех пор, как к нему вернулись воспоминания, наступление Рождества серьезно на него влияло. Весь город делался красным и зеленым, всюду виднелись огни — и это оставляло его с неописуемыми чувствами потери и паники.

— В этом месяце я проведу с тобой столько времени, сколько получится.

— Прямо сейчас я хочу быть вместе с раннего утра до поздней ночи.

Его даже на улицу не тянуло. Он был не прочь оставаться дома.

«Май в опасности».

До того, пока не раскроется смысл этого предупреждения.

Он не хотел снова терять Май. Второй раз не перенесет.

Но запереть ее дома едва ли возможно. Она учится в университете, работает. Если известная актриса внезапно пропадет с радаров, это будет плохой новостью. Опасность совсем другого рода.

— О? Только сейчас?

— После «сейчас» я хочу быть вместе с поздней ночи до раннего утра.

— Раз можешь шутить, то не все так плохо.

— Ты совсем не волнуешься, Май?

— У меня есть ты, а большего мне и не надо, — умильно отозвалась она.

— Хм, Май.

— Да?

— Можем остановиться у магазина?

— Зачем?

— Чтобы я мог обнять тебя.

Сделать это во время движения было сложно из-за ремня безопасности.

— Нет.

— Ну во-о-от.

Май счастливо засмеялась.

Просто быть рядом с ней — его это сильно успокаивало. Беспокойство не уходило совсем, но он не мог показывать его. Он не хотел вываливать все на Май.

Сегодня он должен встретиться с Токо и получить ответы.

— Кстати, куда ты хотела сходить со мной, Май?

— Узнаешь, когда будем там.

— Возможная свадебная площадка?

— Нет.

— Знакомство с твоей мамой?

— Ты уже с ней знакомился, — фыркнула она.

Ее взгляд устремился на дорожный знак сверху.

Машина проехала мимо сине-белого указателя. Май словно пришла идея, и она сменила тему:

— Сакута, а вторым занятием у тебя что идет?

— Общеобразовательный семинар.

— Как у тебя с посещаемостью, хорошая?

— Я же не ты.

— И у меня тоже с ней хорошо.

Быстро приближалась развязка Сэкия. Строго говоря, это не развязка вовсе, но пересечение большого числа дорог выглядело как развязка.

Подъехав к ней, Май включила поворотник и свернула налево. А должна была поехать прямо, если путь лежал в университет, по четвертому кольцу. Она подвозила далеко не в первый раз, поэтому Сакута начал запоминать маршрут.

— Май?

Его вопрос был очевиден.

Май не ответила. Она и дальше вела машину по новой дороге. Та соединялась с первой государственной дорогой. Они доехали по ней до развязки Тоцука, затем выехали на скоростную автомагистраль.

Указательные знаки теперь показывали места Йокогамы. Сакута и Май учились в университете у «Канадзавы-Хаккей». Станция формально была частью города Йокогамы, но находилась в противоположном направлении от станции «Йокогамы», в чью сторону указывали знаки. Они были в добрых двадцати минутах езды на поезде.

— Мы что, прогуливаем?

Май всегда посещала занятия, когда такая возможность была, даже если ненадолго. Это, наверное, первый раз, когда Сакута увидел, что она пропускала сознательно.

— Сегодня мой день рождения, буду делать что захочу.

Май, взяв руль по-другому, казалось, была довольна собой. А почему — Сакута узнает через полчаса.

Май въехала на подземную парковку под Башней-ориентиром, визитной карточкой района

Йокогамы Минатомирай.

К этому времени у Сакуты уже было плохое предчувствие. В опасности сейчас был он.

— Май, почему мы здесь?

— Следуй за мной, узнаешь.

Они вышли из машины и зашли в лифт.

Май нажала на кнопку третьего этажа.

Сигнал оповестил о прибытии, двери открылись. Впереди распростерся большой торговый зал.

Простор располагал к умиротворенности. Даже гуляющий народ здесь словно бы вконец разморился.

— Сюда, — сказала Май, остановившись у высококлассного магазина.

Название было написано на английском, но Сакута узнал его.

Это всемирно известная ювелирная фирма, узнаваемая по оттенку голубого. Фирма даже упоминается в названии старого фильма.

[П/П: Tiffany & Co., упоминаемый фильм — «Завтрак у Тиффани».]

У Сакуты упала челюсть.

— Получить отличный подарок от своего парня — идеальный способ отпраздновать двадцатилетие. Согласен?

— Согласен...

В чем-то она была права, и выбора у него не оставалось.

— Только...

Но он сразу пошел на попятную, сработал защитный механизм.

— Только что? — спросила Май, милейше улыбнувшись.

Она слегка наклонила голову и заглянула ему прямо в глаза.

Нечестно. Нечестно, но это отрезало ему путь к отступлению.

— А можно это будет подарком еще и на Рождество?

На это он еще мог пойти.

— Я с детства слышу подобное от мамы, и слышать мне это всегда не нравилось.

Но, несмотря на свои слова, Май улыбнулась. Уголки губ Сакуты, напротив, опустились, но она просто взяла да зашла в магазин. Пришлось и ему.

— Хорошо еще, что к свиданию взял денег...

Благодаря свою предусмотрительность, велевшую накануне снять зарплату, Сакута последовал за Май.

Первый шаг в магазин был запоминающимся.

Стоило ему переступить порог, сам воздух, казалось, изменился. Даже запах. Он наполовину уверился, будто и пол ногами был совсем другим.

В роскошном магазине расположилось скромное число витрин. Разместить больше можно было, но делать этого не стали.

Расточительное отношение к свободному пространству. Спрятаться от внимания сотрудников за полками здесь нельзя. Как и раствориться в толпе покупателей: по ювелирному ходила всего одна пара, помимо них. Сотрудников было больше самих покупателей.

На входе их вышла поприветствовать галантная девушка. Ей было, может, за двадцать. Она улыбнулась Май и Сакуте. Однако придерживаться отточенных манер и дальше не смогла.

— Что привело вас сюда?! — вырвалось у нее от удивления.

Она смогла не сорваться на визг, но открытый рот намекал, что было близко. Девушка на секунду оцепенела.

Причина очевидна. Перед ней стояла сама Май Сакурадзима.

Вскоре она снова улыбнулась, подалась вперед и тихо произнесла, чтобы не услышала другая пара:

— Прошу прощения. Не возражаете, если мы пройдем к столу в конце зала?

— Извините за неожиданный визит. Признательна за заботу.

Май повела себя как публичная фигура.

Сакута все сильнее чувствовал себя не на своем месте. Ничто в магазине не помогало ему успокоиться.

— Все-таки мы не хотим потревожить людей здесь, — сказала Май, взяв Сакуту за локоть.

— Сюда, пожалуйста, — произнесла девушка, проведя их скорее не к столу, а в полноценную отдельную комнату. Хотя стол-то в ней был, так что формально все правильно.

Вместо стульев здесь расположились диваны.

Они с Май сели вместе.

Девушка представилась и объяснила свою роль в магазине. До Сакуты дошло, что, зайдя так далеко, уйти с пустыми руками уже нельзя.

— Итак, что вы хотите посмотреть? — спросила девушка, смотря на Май.

Та глянула на Сакуту, деловая улыбка также устремилась в его сторону.

— Сегодня день рождения Май, — сказал он. — Двадцать лет.

— Вот как, с днем рождения.

Май кивнула.

— И я хочу купить ей подарок.

Девушка энергично закивала, из-за чего он поежился.

— У вас найдется что-нибудь, что по карману подрабатывающему студенту?

Нет смысла строить из себя не пойми кого, вот он сходу и выдал нужную информацию. Уже поглядел те витрины на входе, и от ценников у него глаза на лоб полезли.

— У нас есть интересные варианты. Я могу принести несколько, а вы посмотрите, что скажете?

— Конечно, спасибо.

— Сейчас буду.

Девушка поклонилась и вышла.

Только дверь закрылась, и Сакута позволил себе откинуться на спинку.

— Ха-а-а-а... — выдохнул он.

Не успел он вздохнуть еще раз, послышался стук, и вошла другая девушка. Сакута снова сидел прямо, не прошло и двух секунд с тех пор, как он откинулся на спинку.

— Не стесняйтесь, это вам, — произнесла она, положив перед ними дымящиеся чашки. Они были наполнены прозрачным чаем цвета новых кирпичей. Уже со стола из чашек повалил приятный аромат.

— Спасибо, — сказала Май.

— Наслаждайтесь.

Сотрудница поклонилась и ушла. Сразу за ней вошла первая девушка. Она вернулась с двумя лотками.

— Спасибо за ожидание.

Ожиданием это назвать сложно, прошло-то всего ничего. Сакута даже предпочел бы, чтобы она пришла чуть позже: хоть успокоился бы.

Девушка аккуратно сместила чашки на другую сторону стола и положила перед Май и Сакутой первый лоток.

На нем лежали три цепочки на серой фетровой подложке. У одной была подвеска в виде

сердечка. На другой — кольцо. А третье украшало четырехлистный клевер.

— О, — произнесла Май, вытянув руку к одной цепочке. Той, что с клевером.

— На вас было такое в прошлогоднем фильме, — сказала девушка. — Несколько покупателей заходили сюда после просмотра, надеялись приобрести такую же бижутерию.

Она поставила другой поднос.

Нам нем были три кольца. Одно представляло собой связанные листья, второе — двойное кольцо, на последнем было такое же сердечко, как на первой цепочке.

Все сверкали красивым оттенком серебра.

— Примерьте, что понравится.

Май взяла кольцо с сердечком справа.

Он идеально сел на безымянный палец.

Взгляд Май при виде него тут же смягчился. На ее лице расплылась улыбка.

— Ну как? — спросила она, довольно показывая палец Сакуте.

Кольцо с сердечком, бесспорно, отлично смотрелось на длинном изящном пальце Май. Оно настолько идеально подходило, словно всегда там было.

— Выглядит потрясающе, — сказал он. Другого ответа быть не могло.

— Да, потрясающе, — подхватила сотрудница.

Она начала рассказывать Май о кольце, но Сакута не слушал.

Он уставился на малозаметный ценник.

К счастью, цена у кольца была намного разумнее, чем он представлял. Сотрудница принесла именно то, о чем он просил, — то, что мог позволить подрабатывающий студент.

— Что думаешь?

Май перевела взгляд с девушки на Сакуту.

Подарок был от него, а значит и выбор тоже за ним. И ему настойчиво говорили сделать этот выбор.

— Мне нравится оба украшения, что с сердечками.

Он имел в виду цепочку и кольцо. Сотрудница сделала так, чтобы они лежали на одном лотке. А все остальное — на другом.

Кольцо лежало справа. Цепочка — слева.

Два варианта, они перед глазами.

Надо только выбрать.

Он снова посмотрел на кольцо.

Оно сияло.

Он глянул на цепочку.

Она блестела.

Кольцо стоило заметно дороже.

Сакута глубоко вздохнул.

И еще раз.

Затем указал на свой выбор и сказал:

— Возьму это.

— Пожалуйста, приходите еще!

Сотрудница проводила Сакуту и Май к выходу из магазина и у дверей поклонилась.

Они вместе пошли к лифту.

Рука Май была в его руке, а на ее пальце было серебряное кольцо с сердечком.

Нашелся подходящий размер, вот она сразу и надела украшение.

— Слышал, что она сказала? — поддразнила Май.

— В следующий раз это, наверное, будет обручальным кольцом.

— Тогда жду не дождусь.

Придется ему быть готовым отдать на порядок больше.

— Хм, Май...

— Да?

— С днем рождения.

— Сакута...

— Да?

— Ты постоянно запаздываешь с поздравлением.

— В следующем году скажу тебе прямо в полночь.

— А это уже зависит от моего графика.

Май слегка качнула сложенными руками.

Часть 4

Сделав крюк, Сакута и Май добрались до университета, когда до конца обеденной перемены оставалось всего двадцать минут.

В столовой стало больше свободных мест, перекусившие студенты убивали время до занятия. В кампусе все было как всегда.

Сакута взял суп с лапшой соба, потому что его выдают почти сразу, и его также можно быстро съесть. А еще стоило меньше трехсот иен.

Он только потратил деньги, и горячий суп грел кошелек и сердце.

Разумеется, он не жалел о сегодняшнем походе в магазин.

По пути в университет Май на каждом красном сигнале светофора смотрела на кольцо на пальце, чуть ли не сияя от радости.

За два с половиной года их отношений он ни разу ее такой не видел. Как бы она ни старалась вести себя сдержанно, эмоции на лице спрятать не удастся.

Может, стоило подарить ей кольцо раньше. Вот о чем он сейчас немного сожалел.

Сакута сел за свободный стол, Май присоединилась к нему сразу после того, как был готов ее суп. А суп у нее был пороскошнее, с тэмпурой.

Май схватила палочками креветку и скинула в миску Сакуты.

— Это я так говорю спасибо.

— Тогда надо покормить меня.

Май пропустила его слова мимо ушей и взялась за лапшу.

Времени до третьего занятия оставалось не так много, поэтому Сакута сдался и принялся растерзывать тэмпуру — креветка издала аппетитный хруст.

Они ели молча, чтобы не затягивать с обедом.

Сакута опустошил миску с супом, балуя ноздри бульоном кацуо. Когда он смаковал легкую сладость соевого соуса...

— Азусагава.

...Кто-то окликнул его. Он поднял взгляд от миски и увидел по другую сторону стола Икуми

Акаги.

Она посмотрела на Май и слегка качнула головой. Затем снова повернулась к Сакуте, в ее взгляде читалась грусть.

— Прости, все еще ничего.

Икуми показала ладонь.

Четыре дня назад там было сообщение из потенциального мира.

Увидев его, Сакута попросил Икуми об услуге. А именно связаться с другим миром и узнать больше о сообщении.

В какой Май была опасности?

Почему он должен найти Токо Киришиму?

С ответами на эти вопросы проблема, можно сказать, уже решена.

Насчет другого Сакуты он не знал, однако в этом мире Токо Киришима уже была найдена. И даже назначена встреча с ней, на сегодня.

Но ответов от Икуми не было, ни вчера, ни позавчера, ни позавчера. Она, как серьезный и добросовестный человек, приходила отчитываться каждый день, и всегда выглядела глубоко раскаивающейся.

— Мне кажется, мои сообщения больше не доходят до другой меня. С тех пор наши ощущения ни разу не синхронизировались.

— Ну, так, наверное, лучше для тебя, Акаги.

Получается, «Подростковый синдром» Икуми вылечился.

— Но... — нахмурилась она.

Сакута знал, что она хотела сказать, поэтому перебил:

— Не начинай винить себя и снова меняться местами. Хватит, и так из-за меня много что пошло не так.

— Справедливо... Буду осторожней.

Она, казалось, расслабилась. Должно быть, оценила его юмор. Только Сакута не был уверен, понимала ли она, что по большей части он говорил серьезно.

Конечно, «серьезно» было вторым именем Икуми Акаги.

Она показала сообщение, поэтому чувствовала себя ответственной. Скорее всего, даже больше, чем Сакута считал.

Просто таким человеком она была. И с недавних пор это стало ужасно очевидно. Он должен не терять бдительности. Обещания и заверения Икуми недалеко ушли от пустых слов.

— Если узнаю что-нибудь, сразу свяжусь, — сказала она, затем снова слегка кивнула Май и ушла.

Ее на входе в столовую ждала Саки Камисато. Они что-то сказали друг другу, после чего направились к кабинету. Судя по всему, после обмена их дружбе конец не настал.

Для Икуми это, наверное, хорошо. А для Сакуты, похоже, не очень: Саки бросила на него сердитый взгляд.

Прозвучал первый звонок. Занятие начнется через пять минут.

Это побудило оставшихся говорунов встать со своих мест.

Сакута и Май отнесли посуду и вышли из столовой вместе.

— Вечером домой пойдешь, Май?

— К тебе.

— До чего ты меня любишь.

— Нодока купит торт, подумала, поделимся с Каэдэ.

Она показала Сакуте историю сообщений в своем телефоне. Ему ни в коем случае нельзя радоваться отмененному свиданию.

— Спрашивает, надо ли на тебя брать.

— Скажи, что обязательно.

— Хорошо, Сакута. Береги себя.

Они задержались на втором этаже. Занятие Май проходило здесь, у него — пролетом выше.

— Береги себя сильнее, Май.

— Если со мной что-нибудь случится, ты расплачешься.

— Непременно.

Ответ ее, кажется, порадовал. Она махнула рукой с кольцом и ушла в кабинет.

— Сегодня Май особенно милая, — сказал Сакута, поднимаясь по лестнице, упиваясь собственным счастьем.

А чтобы счастье продолжалось... после занятий он встретится с Санта-Клаусом.

Часть 5

Четвертый общеобразовательный семинар закончился за десять минут до звонка.

— На сегодня все, закончим пораньше.

Преподаватель убрался и вышел из кабинета. Ни один студент не стал жаловаться. Началась дружеская болтовня.

— Готов тронуться? — спросил Такуми Фукуяма, друг Сакуты с того же курса. Он убрал все вещи и взвалил рюкзак.

— Прости, у меня дело.

— Еще одна свиданка? Завидую! Тогда веселись. Пока!

Выплеснув головокружительное число эмоций, Такуми удалился прочь.

— Парню надо бы взять себя в руки, — пробурчал Сакута.

И в этот момент к нему кто-то подошел.

— Азусагава, ола.

Испанское «привет» сказала ему Миори Мито с факультета международного бизнеса. Поскольку Сакута учился на факультете статистики, общими занятиями у них были общеобразовательные семинары и выбранные курсы второго иностранного языка — испанского.

— Сегодня сама по себе, Мито?

Обычно она уходила с подругами.

— Манами с компашкой решили прогулять.

— Только девушки?

— И несколько парней.

— С той вечеринки, на которую ты не пришла, потому что потерялась?

— Ага.

Она, кажется, обиделась. Из-за того, что осталась в сторонке? Скорее всего.

— Здорово.

— Бесишь! — набросилась она на Сакуту, сощурившись, хотя винить должна подруг. По непонятной причине ему нравилась эта ее сторона.

— Я имею в виду, если бы ты пошла с ними, украли бы сердца всех парней и оставила девушек ни с чем.

— Да, я та еще стерва.

Прозвучало как шутка и при этом искренне.

По крайней мере, Миори осознавала, какого мнения о ней остальные.

— А, я видела Май, — сменила она тему, положив руки на стол и поддавшись вперед.

— Ну да. Она же здесь учится.

— У нас с ней третьим занятием шел базовый английский. Рука у нее прямо сияла, — проговорила Миори дразнящим тоном. — Подарок на день рождения от тебя?

— А Май не сказала?

— От нее слишком яркое счастье исходило. Не посмела спрашивать. Кольца — то что надо!

Восторженная Миори уставилась в потолок.

Это удивило Сакуту.

Ему сложно было представить, чтобы она по-особенному смотрела на ювелирные изделия.

Мнение, впрочем, оказалось верным.

Следующие слова все прояснили.

— Одарить Май хотела я.

— Ты скорее человек, которому что-то дарят.

— Дарителей вроде как не намечается, так с чего бы мне хотеть подарков?

Для Сакуты пояснение было разумным. Она спрашивала также затем, чтобы прояснить для себя, насколько он понимает эту логику. В общем и целом суть была такой: даритель и тот, кто принимает подарки, хотят разного, и все остаются довольными, только когда желания каждого совпадают. А кольцо это будет или нет — значения не имеет.

И у Миори сейчас нет такого человека, от кого она бы хотела получить подарок.

— О, к слову, мой день рождения...

— Вот из-за таких фраз на тебя есть спрос, — перебил он, указывая на причину ее бед. А указать было правильным делом, как для потенциального друга.

— Я только с тобой так говорю, Азусагава.

— И вот из-за таких фраз на тебя есть спрос.

Она как будто не слышала его.

— Как я тогда должна говорить с парнями? — ворчливо спросила она. Будто Сакута был виноват.

— Про погоду спросить не помешало бы.

— И в чем прикол?

Прикол был в банальности, но Миори, кажется, не поняла.

Зазвенел звонок, оповещая о конце четвертого занятия.

— У меня пятый есть, надо бежать. Чао! — помахала ему Миори, после чего ушла, одной рукой держа сумку.

Сакута не смотрел ей вслед. Просто встал и надел рюкзак.

Нечего после звонка терять время.

Он пообещал позвонить Токо после занятий.

Студентов вроде Миори с пятью занятиями в расписании было немного, поэтому после четвертого атмосфера в кампусе сменилась на «конец учебного дня».

Кто-то шел на практику или расходился по клубам, другие спешили на работу.

Сакута вышел из здания и наткнулся на толпу, шедшую по аллее к главным воротам.

Он вышел из потока у башни с часами, где были установлены таксофоны.

Сакута ни разу не видел, чтобы ими кто-нибудь пользовался. Должно быть, они существовали исключительно для него.

Он взял трубку, закинул монетку. Наверх положил еще несколько монет по десять иен, просто на всякий случай, и ввел одиннадцать цифр.

На звонок ответили с первым гудком. Судя по скорости, она, скорее всего, держала телефон в руках.

— Это Азусагава. Кажется, у меня назначена встреча.

— Я у главных ворот.

Не добавив ни слова, она завершила звонок.

Сакута собрал неиспользованные монеты и ушел от таксофонов.

Пошел прямо к главным воротам.

Вскоре он разглядел через толпу место назначения.

Только Санту в мини-юбке нигде не было видно.

Даже выйдя за ворота, он так и не увидел красный костюм Токо.

— Мне что, ждать?

Но по телефону она сказала, что уже здесь.

Сакута не очень-то понимал, почему ее нет, потому отошел в сторонку.

И вдруг увидел там кое-кого.

Она тоже ждет кого-то, как и он?

Короткие кюлоты, черные колготки и сапоги. Сверху — пушистый свитер под длинным плащом.

Сакута не хотел стоять слишком близко, поэтому остановился в пяти шагах и стал ждать Токо.

По непонятной причине девушка обратилась к нему:

— Это шутка такая? Или просто насолить хочешь?

До него дошло, только когда услышал голос.

— Спасибо, что подождала, Киришима, — сказал он, как будто ничего не случилось. — Надо же, даже Санта-Клаусы наряжаются в повседневную одежду.

Сакута-то предполагал, что встретит Санту в мини-юбке, вот и проморгал ее прямо под своим носом. У нее даже макияж был не таким. Подчеркнутым глазам она придала более естественный вид.

— Если ты настолько толстокожий, твоя девушка, должно быть, постоянно в тебе разочаровывается.

— Она всегда говорит, что любит меня.

— Иди за мной.

Токо ушла от ворот, явно не желая слушать его хвастовство.

Ее понесло от станции «Канадзава-Хаккей». Они шли вдоль линии «Кэйкю» в сторону Йокогамы примерно пять минут. Когда дошли до реки, пошли вдоль нее, те же пять минут.

Со временем пейзаж сменился на жилые районы.

Прошло пятнадцать минут с ухода из университета, они затерялись в море жилых зданий. Привлекательные фасады смотрели на них со всех сторон. На глаз Сакуты оформление было в европейском стиле. С теплых краев.

От этого района исходила не такая энергетика, как возле станции или университета. Приведи его кто сюда с завязанными глазами, подумает, скорее всего, что оказался в другой стране.

— Ты живешь где-то неподалеку?

Она демонстративно промолчала.

Их путь лежал через комплекс. Сакута не был уверен, что он открыт для посещения. Он начал беспокоиться, когда Токо наконец-то остановилась.

Они находились на углу многоквартирного дома, на торговой площади на первом этаже разместились кондитерская.

Токо заняла безлюдное патио.

— Монблан и «Эрл Грей», — сказала она, глядя на Сакуту.

Ему не хотелось раздражать ее, поэтому он зашел в магазин и сделал заказ. День выдался очень затратным. Его кошелек почти опустел.

Он попросил сотрудника принести заказ в патио и вышел на улицу.

Судя по всему, в этом месте каштановую пасту делают только после заказа. Это объясняло, почему он не видел монбланы на витрине. Сотрудник также объяснил, что в заведении ставят свежесть ингредиентов превыше всего, поэтому готовые десерты хранятся всего два часа.

— Тебе нравится монблан? — спросил Сакута, когда сел напротив Токо.

— Здесь они особенно вкусные.

Он отчасти ожидал, что его снова проигнорируют, но в этот раз ответ все же получил. Токо Киришима нравился монблан. Малозначимая информация, но Сакута приблизился на шаг ближе к тому, чтобы понять, какой она человек.

Монблан прибыл. Десерт и чашку чая положили перед Сакутой.

— Вам нравится монблан? — спросила официантка, добавив вилку.

— Слышал, здесь они особенно хороши.

Выглядел ли он как сладкоежка, в одиночку посещающий кондитерскую? Скорее всего.

Она улыбнулась, сказала: «Приятного аппетита» — и зашла внутрь. За все это время она ни разу не взглянула на Токо, сидящую напротив него.

Очередное доказательство того, что лишь Сакута видел ее, хоть в костюме Санты, хоть в обычной одежде.

— Вот, — сказал он, подвинув к ней десерт с вилкой и чаем.

Токо взяла вилку, сложила руки вместе и прошептала: «Приятного аппетита».

Привычки брали верх, даже если ты один, даже если никто не смотрит. Так и у нее это вышло

естественно.

И наконец, настал черед монблана. Токо откусила кусочек. Вкус моментально вызвал улыбку, само ее лицо пело дифирамбы.

— Есть другие неудобства, Киришима?

— В смысле «другие»?

— Все то, что ты не можешь сделать без меня. Купить здесь монблан, например.

Она не ответила.

— Это же «Подростковый синдром»?

— Неудобств особо нет, если не считать отсутствия монблана.

Прозвучало убедительно.

— Покупки?

Для Май это было неудобством.

— Покупать можно онлайн.

— А как получать купленное?

Невидимка ведь не может расписаться.

— Есть постаматы, и в наши дни большинство может оставить посылку у двери.

Сакуте нечего было ответить.

— Язык проглотил?

— Чувство такое, будто мои мечты рухнули. Санта закупается через интернет, пользуется постаматами, а посылки ему складывают у двери.

— По мне, так мечты не рухнули, а воплотились в реальность: мир стал куда проще.

И это тоже будет верным. Может, для людей прошлого нынешняя жизнь похожа на то, о чем тогда только мечтали в рассказах или старых фильмах.

— То есть ты довольна тем, что у тебя есть.

— Не скажу, что так уж «довольна». Я хочу, чтобы мои песни слышали намного больше людей.

Сакута спрашивал не про ее карьеру. Токо это понимала. Но все равно ответила так, уходя от темы.

Несговорчивая.

— Ты можешь этого добиться, даже если видима.

— И я могу этого добиться, даже если невидима.

Токо была еще как несговорчивой.

— Есть мысль, как так получилось?

У Май была очень убедительная причина, почему ее перестали замечать.

Все знали «Май Сакурадзиму». Она снималась с детства. На нее постоянно смотрели, в любое время, в любом месте.

Все ученики Минегахары не понимали, как вести себя со знаменитостью в их среде.

Их интересы, можно сказать, совпали.

В школе сделали вид, что не замечают Май, и стоило им перестать видеть ее, она была забыта.

Токо тоже не видят или не воспринимают, но случай Май несколько особенный. Сакута сомневался, что тут дело в чем-то похожем. Основные обстоятельства не совпадают. Мир знал Токо Киришиму и про ее песни, но известно было лишь то, что она безликая певица в интернете. Никто не знал, кто она на самом деле, как выглядит, возраст, откуда, какой размер обуви или что ей нравится монблан. Здесь не нужно было отворачиваться из-за неуверенности, как вести себя с ней.

— И все же неудобства есть.

Она даже не могла купить себе монблан, для этого потребовался Сакута.

— Что, хочешь вылечить мой «Подростковый синдром»?

Это не было ответом на его вопрос, но и отрицанием — тоже.

— Раз старательно уходишь от темы, я так понимаю, ты знаешь, как так получилось.

Она также не говорила, что проблем совсем нет.

— Ради меня? — спросила Токо. Опять же, не отрицает. — Или ради кого-то другого?

Она отвечала лишь вопросами на вопросы. Отношения своего не меняла совсем. Она не суетилась из-за сказанного им, даже виду не подавала.

Переспрашивать смысла нет, это его никуда не приведет.

— Ради себя, конечно, — сказал Сакута.

Идти на поводу у нее казалось единственным вариантом. Может, это даст ему хоть что-нибудь, от чего сможет оттолкнуться.

— Не очень понимаю, как моя невидимость имеет к тебе отношение.

— Я видел сон. Тот, что стал явью.

Он не знал, когда именно получил этот подарок. Не догадывался, что вообще получил его, до того момента, когда игнорировать стало невозможно. До Сакуты дошло только после воплощения подозрительно реалистичного сна, в котором Сара становится его учеником.

— Если этот сон — «Подростковый синдром», то проблемы вроде у тебя.

— Еще какие. Постоянно натыкаюсь на Санту, которого могу видеть только я.

— А-ха! Тогда тебе будет на пользу вылечить мой «Подростковый синдром».

Ничего из сказанного ею не содержало ценной информации. Аромат монблана и то был насыщеннее.

— Ты и дальше будешь раздавать «Синдромы»?

Он бы с радостью обошелся без сверхъестественной чуши от окружающих его людей. А если сверхъестественность создает угрозу Май, то ему тем более нужно положить этому конец.

— Я публикую песни. Те, кто смотрит мои видео, просто откликаются на них: «Хорошая мелодия!» — «Как проникновенно!» — «Она словно поет то, что у меня на душе!» — «Хочу услышать больше!» Вот я и пою.

Она посмотрела на него так, будто спрашивала, что с этим не так.

А ничего. Сама Токо не совершала преступлений.

Но оставить все как есть Сакута позволить не мог. И она также не поправила его. Брошенные ею слова приближали к сути дела.

— Значит, ты осознаешь, что твоя музыка вызывает «Подростковый синдром»?

Вилка зависла в монблане.

Поэтому она сказала, что позволила Узуки понимать намеки. Передала через песню. Распространила через видео-сайты.

Вот как она раздала «Подростковый синдром» десяти миллионам людей. Количество прослушиваний говорило о том, что это число никакое не преувеличение. Во всяком случае, этому числу нашлось подтверждение.

Сакута сам один из тех, кто жал «воспроизвести».

— Когда выходит твоя следующая песня?» — спросил он.

Токо тихо вздохнула:

— Ты постоянно звонишь мне, что изрядно бесит, поэтому так и быть, скажу.

Она повернулась к нему, исполненная уверенностью. Улыбнулась, наслаждаясь моментом.

— Я готовлю новинку. Рождественский хит, который я хочу, чтобы люди услышали в канун.

В канун Рождества, очевидно. Двадцать четвертое декабря. Если песни Токо и правда могли

вызывать «Подростковый синдром», вполне возможно, что-то в этот день произойдет. Или сама песня делает более вероятным событие после выхода.

— Так что будь хорошим мальчиком и жди.

— Почему? Случится что-то хорошее?

— Подарки Санта-Клауса осчастливливают всех.

Непохоже, чтобы Токо врала. Или насмеялась над ним. Она искренне верила, что новая песня осчастливит всех. И однозначно предвкусывала. Однако никакая связь с угрозой Май не проглядывалась. Это не объясняло, почему ему надо было найти Токо Киришиму.

— «Всех»? Даже того старшеклассника?

Сакута глянул на парковку, где парень в школьной форме ставил велосипед.

— Если он хороший мальчик.

— А ее?

Студентка, подрабатывающая в кондитерской, приносила кофе.

— Если она хорошая девочка.

— Что насчет Май?

Он двигался в никуда, поэтому небрежно бросил имя своей девушки.

Он почувствовал мимолетную перемену во взгляде Токо. Миг был слишком коротким, чтобы прочесть эмоцию. Но сомнений нет: упоминание Май спровоцировало какую-то реакцию.

— Ей не нужно. У нее есть все.

Тон не изменился. Говорила все та же Токо. Изменилась лишь речь. Сакута был уверен, она впервые высказала личное мнение о ком-то помимо него.

— Тебе не нравится Май?

За ее словами был такой намек.

— Не нравилась. Когда-то, — с готовностью признала Токо, но дала понять, что это пережиток прошлого.

— Сейчас нет?

— Она встречается с очень чудаковатым типом, я вроде как даже восхищена.

Это не обязательно комплимент. Почти наверняка здесь была и насмешка. Она определенно глумилась над Сакутой. Но в произнесенном «восхищена» ему чувствовалась искренность. Неподдельность.

Если верить чутью, Токо не собиралась вредить Май. Это все облегчало, но он все равно не мог исключить возможность, насколько бы отдаленной та ни казалась.

Он копнул глубже в поисках однозначного ответа:

— У тебя есть планы на Май?

Он заставил себя не моргать и смотреть внимательно.

Токо в ответ растерялась.

— О чем речь? — спросила она мгновением позже.

Интересовалась непритворно. Голову чуть наклонила, заглянула прямо в глаза, явно озадачившись вопросом.

— О том, как сильно я люблю Май, — сказал он, отворачиваясь и откидываясь на спинку.

Ему стало легче. Реакция Токо говорила, что очень и очень вряд ли она сама представляет опасность для Май.

— До чего же странный у нее вкус на парней. Не поддается объяснению, тем более в ее-то профессии выбор должен быть побогаче.

Токо съела последний кусочек монблана, тщательно пережевала, затем запила остывшим «Эрл Греем».

Пустая чашка оказалась на блюде.

И Токо молча встала.

Это был недвусмысленный сигнал, что их разговор закончен. Но он не мог отпустить ее на такой ноте. Ему нужно чем-то оправдать затраты на десерт и чай.

— Можно задать последний вопрос?

— Какой?

— Какого это, когда столько людей слушают твою музыку?

Сакута, не поднимаясь, поднял взгляд на Токо.

Петь...

...И чтобы все слушали ее песни.

Вот что прямо сейчас было для нее важнее всего.

Ему это стало ясно за сегодняшний разговор, что и побудило спросить.

На ее губах заиграла искренняя улыбка. Как будто она ждала от него такого вопроса.

— Это не похоже ни на что. Ничто не вызывает такой восторг.

Токо выглядела довольной. Улыбалась из абсолютного наслаждения, глаза сияли успехом.

Чистая и естественная эмоция.

Как она могла перестать заниматься чем-то настолько веселым? С чего бы ей даже задуматься об этом?

Слова, эмоции, мимика — все говорило об увлеченности своей музыкой.

— Спасибо за сегодня, — сказала Токо. Будто он последним вопросом сделал ей день.

Она махнула рукой и ушла в радостном настроении. Сакута сидел и смотрел ей вслед, пока она

не исчезла из виду.

В патио наконец-то включился свет. День сменился вечером.

Было трудно выразить словами его чувства.

Кое-что он узнал. Кое-что привело его в еще большее замешательство.

Обстоятельства и знания перемешались в голове Сакуты.

Но одну важную подсказку он, как самому показалось, получил.

Новая песня Токо Киришимы.

Ему нужно быть предельно осторожным в канун Рождества.

— Раз такое дело, надо бы взять монблан с собой.

Услышав от продавца про срок хранения в два часа, Сакута захотел попробовать десерт. А стоило получить порцию сахара, он еще раз задумался.

Сегодня же день рождения Май, повода съесть десерт лучше и не придумаешь, верно?

Часть 6

Сакута добрался до «Фудзисавы», когда у монблана оставалось в запасе тридцать минут.

Он знал, двух часов с лихвой хватит, чтобы добраться домой, но пока поезд не прибыл на станцию, ему все время казалось, что держит в руках тикающую бомбу. И это очень нервировало.

Что если поезд придет с опозданием? Что если авария изменит график? Любая неприятность могла задержать его до конца срока хранения.

К счастью, поезд прибыл на «Фудзисаву» прямо по расписанию.

Теперь ему надо дойти до квартиры на своих двоих. Он шел так быстро, как мог, стараясь не трясти сильно коробку с пирожным.

Добрался без происшествий. Десерт остался в целости и сохранности, срок хранения не истек. Сакута с облегчением вставил ключ в дверь.

— Я вернулся, — позвал он, после чего ступил внутрь... и застыл.

Обуви было слишком много. Женской обуви.

Свою он положил в конец, потом пошел по коридору.

Слышалась суэта, но никто не разговаривал. Только звучала мелодия и женский вокал.

Он не узнал песню, зато узнал голос.

Быстрый темп, бодрый ритм, ласкает слух.

Но от вокала и слов шли покинутость и горечь.

Сакута припомнил, что сказала Токо.

— Ты шутишь...

Это что, была та самая песня к Рождеству?

Он должен был убедиться, поэтому поспешил в гостиную.

— Сакута, привет, — сказала Май.

Только она одна из четырех девушек, сидящих на диване, повернулась к нему. Остальные поприветствовали его одними губами, все их внимание сосредоточено на экране телевизора. К нему тянулся кабель от ноутбука, видео воспроизводилось с сайта.

Чисто-белый снег. Кто-то смотрит из комнаты. Кошка трется о его ногу. Больше рядом никого нет. Кто-то лежит на кровати, руки тянутся к потолку в попытке схватить что-то... но там ничего нет.

Где ты? С кем ты? Что тебя терзает?

Я дома одна, рядом лишь кот. И все мысли о тебе.

Но мне не одиноко. Я не грущу, не плачу.

Сердце в груди не щемит, не болит,

А потому...

Тебя прошу рассказать (Я не хочу знать) о том, кто тобой любим.

Ведь я так хочу знать (Я не хочу знать) о том, кто мною любим.

Видеоряд сам по себе не представлял ничего особенного.

Но стоило добавить вокал и слова, и стало трудно дышать.

Песня называлась: I Need You.

Дата релиза — сегодня. Час назад.

Она говорила про канун Рождества, поэтому он забылся.

Сакута предположил, песня выйдет не сегодня.

Опубликовано было Токо Киришимой.

Довольно скоро песня закончилась.

В комнате воцарилась тишина.

Каэдэ дотянулась до ноутбука, убавила громкость и нажала на кнопку воспроизведения. Затем наконец-то сказала:

— Привет, Сакута.

— Ага, — отозвался он, посмотрев вбок, туда, где сидели Нодока и еще одна девушка. — Что ты здесь делаешь, Зукки?

Май и Нодоку он ждал, но не Узуки. Понятно теперь, почему на входе было так много обуви.

— Я пришла поесть торт!

На обеденном столе виднелся торт, несколько кусков уже отсутствовали.

— Неправильный ответ. Ты имела в виду, что пришла отпраздновать день рождения Май.

— «С днем рождения» я спела!

— Мы с Каэдэ подпевали ей, — добавила Нодока.

— О как? — произнес он, глянув на сестру.

— А почему нет? — нахмурилась та.

— Что в коробке? — спросила Май, поглядывая на его руку.

— Монблан, которому осталось жить пятнадцать минут.

Каждый уже съел кусок торта, и все же Каэдэ, Нодока и Узуки слопали свою порцию монблана. Правильно говорят, сладости идут во второй желудок.

Сакута купил только четыре десерта, потому поделил последний с Май пополам. Почти наступило восемь часов, когда они закончили мыть посуду.

— Ладненько, провожу Узуки до станции.

— Зукки, на ночь не останешься у Май?

— Я завтра с утра пораньше отправляюсь на Хиросиму! — ухмыльнулась она, показав знак виктория. — Мне надо домой собраться!

Она пошла за Нодокой к двери. Каэдэ увязалась следом, накинув пальто.

— Пройдусь немного с ними. Хочу зайти в магазин.

— Хорошо, будь осторожна.

Вытерев руки, Сакута высунул голову и успел заметить только махающую напоследок руку Узуки, а потом дверь с щелчком закрылась.

Он вернулся в гостиную.

— Каэдэ весьма тактичный человек, — сказала Май.

Побыть наедине в ее день рождения дополнительные несколько минут не повредит.

— Нам устроить обнимашки?

— Нет.

— Ну во-о-от.

— Ты встретился с ней?

Имелась в виду Токо Киришима.

Взгляд Май упал на коробку из-под монблана.

Они только услышали песню к Рождеству, о работе над которой говорила Токо, что перечеркнуло большинство полученных, как ему казалось, сведений.

Тем не менее он пересказал Май их разговор.

Что в этот раз она не была в костюме Санты в мини-юбке.

Что она вынудила его купить монблан и чай.

Что Токо знала: ее песни вызывают «Подростковый синдром».

И что когда-то ей не нравилась Май.

— Что ты сделала? — спросил он.

— Ничего. Я с ней даже ни разу встречалась.

— А у тебя много завистников?

Май твердо закрепились как актриса и модель. Она приобрела известность в детстве и была популярна среди всех слоев общества. Кому-то она была безразлична, кто-то отнюдь не радовался ее успеху. Зависть, ревность, чувство неполноценности — неотъемлемая часть человеческого существования.

— Да, — кивнула Май, будто это было само собой.

Она просто старалась делать свою работу, но прекрасно осознавала, что одно только это задевает чувства людей. Нодока была как раз из тех, кто боролся с этими эмоциями.

— Но, на твой взгляд, она не собирается намеренно вредить мне?

— Да.

Она определенно была какого-то мнения о Май. Но Сакута не уловил мрачных чувств, которые могли бы привести к преступлению или несчастному случаю. То, как Токо отзывалась о ней, напоминало скорее отвод взгляда от яркого света.

Значит, им нужно держать в уме второй упомянутый Рио вариант.

Еще один важный момент в разговоре с Токо был связан с песней в честь Рождества. Она хотела, чтобы ее послушали в ночь перед главным событием. Возможно, у нее есть планы на сам Рождественский сочельник.

— Хм, Сакута...

— Что?

— Не намечай ничего на двадцать четвертое и двадцать пятое числа.

— Я уже держу их свободными ради того, чтобы побыть с тобой, Май.

— И я буду с тобой. Не хочу расстраивать.

— Правда?

— Давай вместе поедem расслабляться на горячие источники в Хаконэ.

— И в нужный день ты не скажешь: «Извини, появилась работа»?

Это уже приводило к слезам.

— Я попросила Рёко не дать этому случиться.

Хотя расслабляться все равно пока нельзя.

— Тоёхама и Каэдэ не будут с нами?

— У Нодоки Рождественский концерт, Каэдэ хочет сходить на него. А каникулы, сказала, проведет с твоими родителями.

«Сладкая пуля» ежегодно проводила Рождественский концерт. Каэдэ уже говорила Сакуте, что планирует пойти на него. Портить им совместное времяпрепровождение там будет некому.

— Этой мой Рождественский подарок, — сказала Май. — Принимаешь его?

Само собой, Сакута восторженно воскликнул.

И этой ночью... Сакута Азусагава увидел странный сон.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/4435102>